

Ашинов Ислам Асланович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, МЧП

Проблемы осуществления субъективных гражданских прав

Аннотация. Закрепляя принцип свободной реализации принадлежащих гражданам и юридическим лицам субъективных прав, действующее законодательство одновременно предъявляет определенные требования, которые должны соблюдаться при их осуществлении. Содержание этих требований является различным, так как зависит от характера и назначения конкретных субъективных прав. Вместе с тем закон содержит и ряд таких требований, которые могут рассматриваться в качестве общих границ (пределов) осуществления любых субъективных прав.

Ключевые слова: субъективное право, субъективная обязанность, пределы осуществления, злоупотребление правом

Пределы осуществления субъективных гражданских прав – это очерченные законом границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав [1].

Осуществление субъективных прав имеет временные границы. Законодательством устанавливаются сроки, в течение которых может быть осуществлено или защищено то или иное право.

Пределы осуществления субъективных гражданских прав могут устанавливаться правилами о недопустимости тех или иных способов осуществления. Так, запрещается бесхозяйственное обращение с принадлежащим гражданину на праве собственности имуществом, имеющим значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность для общества [2]. Нанимателю жилого помещения в многоквартирном

доме запрещается использовать его теми способами, которые могли бы затруднить осуществление аналогичного права пользования другими жильцами дома и т. д. [9].

Правовые предписания, содержащие запреты, определяющие границы осуществления прав, весьма разнообразны. Действительное содержание таких запретов можно выявить, проанализировав влияние на формирование пределов осуществления гражданских прав:

- 1) норм нравственности;
- 2) требования разумности и добросовестности поведения субъектов;
- 3) целей (назначения) права, субъективного гражданского права в частности.

В некоторых случаях законодатель, формулируя нормы, прямо указывает на нравственность как критерий оценки поведения субъектов. В п. 1 ст. 169 ГК РФ говорится, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, ничтожна. В п. 3 ст. 1064 ГК РФ отмечается, что в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества [3]. Не могут породить прав изобретателя как непатентоспособные решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманизма и морали.

В других случаях необходимость применения норм нравственности для оценки поведения управомоченных субъектов вытекает из существа отношений, в которых он состоит. В п. 4 ст. 687 ГК РФ как основание расторжения договора найма жилого помещения рассматривается нарушение прав и интересов соседей нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает [4]. Ясно, что к числу нарушений прав и интересов соседей могут быть отнесены безнравственные поступки нанимателя, создающие невозможность его совместного проживания с соседом в одном доме. Бесспорно, что не может выходить за рамки нравственных требований опекун несовершеннолетнего при осуществлении своих прав по опеке.

Необходимость следования опекуна нравственным канонам диктуется природой отношений опекуна с несовершеннолетним опекаемым.

Таким образом, оценка деятельности управомоченных субъектов через призму нравственных норм и устоев может иметь правовое значение и влиять на определение пределов осуществления гражданских прав в случаях, прямо указанных в законе, а также в тех случаях, когда необходимость этого вытекает из существа отношений, субъектами которых они являются [5].

Понятие «злоупотребление правом» в историко-правовой науке традиционно связывают с правом Германии, в котором впервые появилось понятие «шикана». Однако «злоупотребление правом» мы можем встретить в праве других государств, в том числе и России [10].

Следует отметить, что и в настоящее время нет четкой формулировки, что же составляет сущность злоупотребления правом. Исследования, посвященные данной теме, как правило, ограничиваются перечислением признаков шиканы.

Проблема злоупотребления правом имеет давнюю историю. Уже продолжительный период времени предметом спора российских цивилистов является проблема злонамеренного использования гражданских прав. Вместе с тем нельзя не отметить, что проблема определения юридической природы и сущности указанного явления далека от разрешения [6]. Об этом свидетельствует, в частности, большое количество разработанных учеными теорий злоупотребления субъективными гражданскими правами, а также существование подхода, связанного с принципиальным отрицанием возможности существования такой категории права. Необходимо остановиться на нескольких основных теориях.

© Господствующей в настоящее время в российской юридической литературе является теория, разработанная В.П. Грибановым, согласно которой злоупотребление правом имеет место в случае, когда «управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права,

использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права» [6].

В.П. Грибанов обосновал, что всякое злоупотребление правом является деликтом – это «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения». Позиции В.П. Грибанова придерживается большое число ученых, занимающихся вопросами злоупотребления правом, так, например, В.С. Ем определяет злоупотребление правом как особое гражданское правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающееся в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащей социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу [10].

При злоупотреблении правом со стороны хозяйственного общества наиболее применимым последствием выступает возможность признания недействительными актов органов управления обществом, таких как решения общего собрания акционеров, постановлений совета директоров и т.д.

В юридической литературе нет единства точек зрения не только по вопросу о возможности признания сделки недействительной на основании статьи 10 ГК РФ, но и применительно к оспариванию крупных и сделок с заинтересованностью [7].

А. В. Волков придерживается иной позиции по данному вопросу и отмечает следующее: статьи 78 – 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» [5], в которых регулируется вопрос о «заинтересованности» и «крупности» сделок, по сути своей направлены на запрет возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц юридического лица и одновременно на защиту прав участников общества. Однако существование данных норм вывело «за скобки» механизм возможных «нерегулируемых» злоупотреблений, введя их тем самым в юрисдикцию специальных норм, в том

числе по юридическим последствиям. Таким образом, статья 10 ГК РФ в таких случаях бесполезна, но она может применяться только в тех случаях, когда специальные нормы не могут быть применимы по тем или иным обстоятельствам, например, если сами станут объектом злоупотребления либо содержат в себе непреодолимые противоречия или пробелы.

Похожей позиции придерживается О.Н. Садиков, который отмечает, что для решения вопроса об оспаривании корпоративных актов в законодательстве имеются специальные нормы о юридических лицах. Следовательно, в таких ситуациях мотивы выносимых судебных решений должны содержать ссылки как на статью 10 ГК РФ, так и на специальные нормы права о недействительности сделок и корпоративных актов [8].

Таким образом, запрет злоупотребления правом в таких ситуациях может применяться скорее как субсидиарная норма на тот случай, если правила о недействительности сделок не смогут охватить существующий практический случай.

В литературе высказываются предложения по установлению дополнительных санкций за злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях. В частности, В.А. Гуреев предлагает предусмотреть правила, согласно которым акционер, злоупотребивший соответствующим правом, по решению суда должен лишаться на определенный период времени: 1) права на участие в общем собрании акционеров с правом голоса, а также права обжаловать принятые на нем в указанный период решения; либо 2) права доступа к документам общества [7]. По мнению ученого, предлагаемые меры призваны создать условия для укрепления правовой защиты от действий субъектов права по злоупотреблению своими правами и отражают специфику защиты в акционерных правоотношениях.

Однако с таким предложением трудно согласиться, так как необходимо учитывать, что статья 10 ГК РФ должна оставаться защитным средством гражданского права, а не становиться нормой, которая потенциально способна

лишить лицо любого субъективного гражданского права, а также может стать средством борьбы с неудобными акционерами.

Таким образом, проведенный анализ теоретических представлений о последствиях злоупотребления правом показывает, что среди ученых нет единообразного понимания ни по одному из аспектов данной нормы. Во многом такая ситуация сложилась ввиду отсутствия достаточно четких и конкретных формулировок, представленных в статье 10 ГК РФ. Все это привело и к отсутствию единообразной практики по вопросу применения неблагоприятных последствий к лицу, злоупотребившему своими правами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СЗ РФ. 1995. № 32.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.1.

5. Волков А.В. Соотношение понятия «Злоупотребление гражданским правом» с недействительными сделками [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

7. Гуреев В.А. Проблемы правовой квалификации корпоративного шантажа в акционерных правоотношениях // Юрист. 2008. №4.
8. Попова Е.А. Эволюция категории шикана // Вестник ННГУ. 2013. №1-1.
9. Пчелинцев С.В. О понятиях «пределы осуществления прав и свобод граждан» и «пределы ограничения прав и свобод граждан»: теоретические аспекты // Российский судья. 2006. № 4.
10. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т/ 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.

© Бюллетень магистранта 2016 г.